

Владимир Гусев, Егор Исаев, Владимир Карпов, Давид Кузнецов, Хута Берулава, Абдижамил Нурпеисов, Мумин Канат, Юрий Колесников, Надырбек Алымбеков, Светлана Василенко, Иван Переверзин, Андрей Нуикин и Владимир Спектор.

Вот теперь-то нам всем казалось, что можно, наконец, заняться непосредственным управлением имуществом, находившимся на балансе МЛФ, в интересах самих же писателей.

Правда, была одна маленькая заковыка, которая вначале воспринималась мною как досадное недоразумение. Речь шла об использовании большой суммы денег (двести тысяч долларов США), которую якобы истратил МЛФ в период подготовки к IV конференции и сразу же после неё. Как я сказал ранее, председателем МЛФ на этой конференции был избран Юрий Поляков, который, несмотря на то, что помещение на улице Усиевича, 8, уже было полностью в нашем распоряжении, управлял деятельностью Литфонда из своего кабинета главного редактора «Литературной газеты». (Тогда это был Костянский переулок, 13). Те, кому приходилось заниматься выпуском еженедельника со стотысячным тиражом, могут себе представить, насколько нелегко было заставить главного редактора на месте, да ещё и свободным от редакционной тучки. Соответственно, заседания бюро президиума проходили в спешке и не в самое удобное время. А когда возникли по-настоящему острые вопросы, то их обсуждение мягко переносилось «на потом». Основными «советниками» у Полякова в тот момент были перделкинские дачники Феликс Кузнецов, Евгений Сидоров, Надежда Кондакова, Владимир Куницын и некий коммерсант И. Пьянков, возглавлявший тогда строительную организацию и чьи юристы, взявшись защищать от имени коммерсанта наши писательские интересы, бездарно проиграли в 2002 году судебный процесс по иску Голумяна о его восстановлении в должности директора и признании III конференции МЛФ незаконной.

Казалось бы, что плохого в том, что группа высокопоставленных дачников даёт советы председателю МЛФ. Настораживало другое: Рафаэль Голумянов в своих публикациях в СМИ не раз обвинял эту компанию в том, что они, будто бы, задумали приватизировать свои перделкинские дачи. Но кто станет прислушиваться к «руководителю», отдавшему на сторону огромные куски писательской собственности? А ведь Голумян был прав в своих обвинениях в адрес Ф.Ф. Кузнецова, Ю.М. Полякова и Н.В. Кондаковой, и, к сожалению, время подтвердило его правоту.

В период с 20 января по 3 февраля 2003 года, когда президиум МЛФ занимался подготовкой изменений в устав, наши «приватизаторы» успели натворить много.

Так, 23 января, в тайне от писательской общественности, Юрий Поляков подаёт иск к МЛФ в Видновский городской суд о признании права собственности на взятую им в аренду сроком на 25 лет дачу (при условии проведения её капитального ремонта и постановки дачи на баланс МЛФ с оформлением акта приёмки всех строительных работ). При этом Поляков ссылается на договор с МЛФ о двадцатипятилетней (а вовсе не пожизненной, как он утверждал в своём иске) аренде дачи, который был подписан 5 августа 1998 года со стороны МЛФ Рафаэлем Голумяном. Именно поэтому Голумян и был в курсе всей истории с приватизацией дачи Поляковым (аналогичная история была и с дачей Евгения Евтушенко).

И всего лишь через неделю после подачи иска Поляковым (какая завидная оперативность!), то есть 30 января 2003 года (за 4 дня до конференции МЛФ) Видновский суд на своём заседании признаёт право собственности Полякова и Евтушенко на дачи, несмотря на то, что в соответствии с уставом МЛФ, и с договорами аренды, подписанными дачниками с МЛФ в лице Голумяна, эти дачи никогда не могут быть переданы членам МЛФ в частную собственность!

Как удалось дачникам «сподвигнуть» суд Видновского суда О.Г. Асташкину на такое решение – тема отдельного разговора. Но ей в этом очень помогла ещё одна перделкинская дачница – На-

дежда Кондакова. Она имела на руках доверенность на ведение общих дел (а для такого важного судебного дела ей нужно было представить специальную доверенность и специальное решение президиума МЛФ – единственного органа, имеющего право распоряжаться собственностью МЛФ), подписанную уходящим в отставку Огневым (как теперь понятно, Огнев тоже был в курсе дела о «приватизации дач», о чём молчал). С этой доверенностью Кондакова в тайне от членов бюро и президиума Литфонда пришла 30 января 2003года в Видновский городской суд. И

Итак, 200 тысяч долларов в качестве кредита Международному Литфонду будут бы внес упомянутый выше коммерсант и, кстати, на тот момент член президиума МЛФ И. Пьянков (под обещанное ему предоставление дачи вне очереди). Из этой суммы двадцать тысяч долларов (в рублёвом эквиваленте) я как директор истратил на текущие нужды МЛФ. А остальные 180 тысяч долларов распорядился, видимо, Юрий Поляков, но он так и не представил в президиум МЛФ ни одного документа о том, куда деньги девались. Устно он, поддерживаемый Пьянковым, говорил,

вал в начале интервью в № 3(4) «ОЛГ». Но оставалась масса других нерешённых вопросов с собственностью Литфонда России, на что я и направил усилия.

– Странно получается: большинство писателей считает, что, начиная с III конференции МЛФ, то есть с 10 января 2002 года, Вы непрерывно находились в руководстве МЛФ. А у Вас, оказывается, был перерыв в работе на должности директора?

– Неудивительно, что многие писатели ничего не знают об этом, поскольку перерыв был коротким. После моей до-

вольной отставки Мухамедиев попробовал приступить к решению назревших финансовых вопросов, но у него ничего не получилось, потому что деньгами от аренды помещений МЛФ и перделкинских дач по-прежнему, несмотря на решение IV конференции МЛФ, распоряжался Голумян, у которого были печать, учредительные, финансовые и бухгалтерские документы МЛФ. К тому же у Международного Литфонда на тот момент образовалась крупная задолженность перед сотрудниками частного охранного предприятия, несшими службу на входе в помещение по улице Усиевича, 8. В этом здании к тому же руководителем МЛФ практически не бывало: как я уже говорил, Юрий Поляков управлял МЛФ из кресла кабинета главного редактора «Литературной газеты». Кроме того, он и Ринат Сафиевич Мухамедиев так и не смогли добиться регистрации в Минюсте России IV конференции, внесшей изменения в устав МЛФ.

Голумян, естественно, самым банальным образом воспользовался неразберихой: перекупил охрану, заплатил ей все накопившиеся со стороны МЛФ долги и спокойно, в очередной раз, выехал со своей командой в помещения Международного Литературного фонда. Параллельно с этим он подал в суд иск о запрете регистрации в Минюсте результатов недавно состоявшейся IV конференции до тех пор, пока не будут приняты окончательные судебные решения по предыдущей, третьей конференции, освободившей его от должности директора.

Заняв здание на Усиевича, 8, Голумян начал воевать орудовать в МЛФ: первым делом он решил выжить из Перделкино всех своих противников (Ф. Кузнецова, Ю. Полякова, Е. Сидорова, В. Куницына, Н. Кондакову), отдав распоряжение директору городка писателей Перделкино отключить от света, воды, газ. То есть в очередной раз он повёл себя по-бандитски.

И растерянные члены бюро президиума МЛФ вновь обратились ко мне через Феликса Кузнецова, который от имени бюро принёс извинения и попросил меня вернуться на должность первого заместителя председателя президиума по финансово-экономическим и организационным вопросам – директора Международного Литературного фонда.

Как русский православный человек, умеющий прощать,

и в самом деле, решением бюро исполняющим обязанности председателя президиума МЛФ был избран Феликс Кузнецов вместо подавшего в отставку Юрия Полякова, а я был назначен директором.

Так в апреле 2003 года состоялось моё возвращение в Международный Литфонд.

– Но теперь-то уж единая команда руководства МЛФ смогла довести до конца дело о признании Голумяна из Международного Литературного фонда?

– Конечно, мы смогли это сделать! Правда, не сразу. Вернувшись на должность директора и привлекая финансовые ресурсы Литфонда России, я взялся за первоочередные задачи:

1. Нужно было зарегистрировать в Минюсте Устав МЛФ, принятый на IV конференции.

2. Необходимо было выиграть судебный процесс, развёрнутый Голумяном в Савёловском суде Москвы, где он требовал признать недействительным не только решение III конференции МЛФ об освобождении его от должности директора, но и IV конференцию МЛФ, внесшую изменения в устав.

3. Нужно было найти команду юристов, которая смогла бы решить перечисленные выше задачи, поскольку законоведы, которых через коммерсанта Пьянкова привлекал Юрий Поляков, не сумели, как я уже говорил, этого сделать.

И вот, шаг за шагом, к осени 2003 года, хотя я вынужден был работать на Гоголевском бульваре в здании, принадлежавшем Литфонду России (так как в помещении МЛФ на улице Усиевича, 8, по-прежнему находился Голумян), я со своими помощниками провёл регистрацию в Минюсте нового устава МЛФ и получил новые регистрационные документы (Свидетельство о регистрации Международной общественной организации писателей «Международный Литературный фонд», Свидетельство о внесении в единый реестр юридических лиц и др.). На основании этих документов мы выиграли у Голумяна подряд несколько судов, подтвердивших законность и III, и IV конференций МЛФ.

Затем, примерно год, мы судились на основании исполнительного листа, выданного Савёловским судом, чтобы с привлечением судебных приставов в пять раз войти в помещение на улице Усиевича, 8. И вот, наконец, в феврале 2004 года нам удалось это сделать.

Тем не менее Голумян оказался верен себе: он наотрез отказался передавать финансово-хозяйственную документацию, сославшись на то, что все документы утеряны: свидетельства на права собственности и аренды объектов МЛФ, договоры с арендаторами ещё не вселились и с него тоже нельзя брать арендную плату. Поскольку в этом случае и старый, и новый арендаторы могли подать в суд на МЛФ, я своим приказом вынужден был запретить принимать арендную плату и со старого, и с нового арендатора до тех пор, пока старый не освободит дачу, а новый не въедет в неё. Кузнецову приказ очень не понравился, и в наших отношениях стала проявляться напряжённость.

Кузнецову, конечно же, не хотелось обострять отношения с высеяемыми двоями, поскольку те уже начали жаловаться на руководство МЛФ в прессе, а некоторые, чтобы остаться, стали даже хлопотать о создании на базе арендуемой дачи мемориального музея своего покойного мужа-писателя. В то же время Ф. Кузнецов, желая побыстрее двоя выселить, пошёл на хитрость: стал приглашать их к себе в кабинет, где в задушевных беседах раздирал обязательства предоставлять новую дачу взамен существующей, а пока просил переждать, как бы на время, в перделкинском Доме творчества. После переезда выданные обязательства повисли в воздухе. И, как вы догадываетесь, выселены двоя со своими жалобами потом приходили ко мне – Ивану Ивановичу Переверзину. Что я могу предпринять в такой ситуации? Ничего...

Если бы история с выселением была нашим единственным расхождением с Кузнецовым, – полбеды. В конце концов, рано или поздно мы должны были бы освободить дачи от наследников умерших писателей. Но обозначилась другая проблема, которая и стала причиной затяжного конфликта с Феликсом Кузнецовым и рядом членов бюро президиума МЛФ – перделкинских дачников.

Иван Переверзин
Жить надо правдой

там, вместо того чтобы защищать интересы Международного Литфонда и всех писателей, «подарила» приватизаторам перделкинские дачи с участками (при наличии решения суда о собственности) на строения, приватизировать дачные участки было уже делом техники). В решении Видновского городского суда от 30.01.2003 г. по иску Полякова сказано, что «представитель Международного Литфонда Кондакова Н.В. иск полностью признала» и что Литфонд не оспаривает прав Полякова Ю.М. на возведённые им строения и на их претендует. Копии этих документов были опубликованы в февральском номере «Общественной Литературной газеты»: «ОЛГ» № 2(3), 2010. Аналогичным образом Кондакова не возражала и против передачи в собственность Евгению Евтушенко арендуемых им у МЛФ дачных строений. Опираясь на решение суда, Поляков и Евтушенко теперь уже на основании решения Видновского районного Совета депутатов, разрешившего бесплатную приватизацию 12 соток, на которых находится частное строение, приватизировали себе бесплатно и по 12 соток общественной литфондовской земли.

Ещё раз хочу акцентировать внимание читателей: в тот момент, когда «на волоске висело» будущее всего МЛФ, когда ведущие писатели всего постсоветского пространства готовили своё обращение к Президенту страны, чтобы защитить себя от рейдера Голумяна, – в это самое время Юрий Поляков, Евгений Евтушенко и Надежда Кондакова обтяпали постыдное судебное дело, в котором Евтушенко, в силу своего литературного авторитета, служил им прикрытием. При этом ещё раз подчеркнуть, что Надежда Кондакова в суде действовала незаконно, поскольку не имела решения президиума МЛФ об изъятии из состава общественной собственности дач Полякова и Евтушенко.

Но тогда об этом ещё никто не знал, кроме двух приватизаторов и трёх посвящённых: Кондаковой, Огнева и Голумяна. Однако к словам Голумяна о готовящейся приватизации дач мы тогда не прислушались.

Сегодня я должен высказать своё категоричное мнение. Оно выражается в следующем: сколько бы времени ни прошло в дальнейшем, в историю русской литературы Поляков и Евтушенко (не говоря уж о так называемой поэтессе Кондаковой) войдут не столько своими произведениями, сколько подлым присвоением общественной собственности, да ещё в такой напряжённый для Международного Литературного фонда момент его истории.

Конечно, спустя годы, я не раз себя спрашивал: а мог ли я тогда «вычислить» приватизаторов, если бы обратил внимание на заявления Голумяна в прессе? Пожалуй, мог... Весьма странным выглядело и поведение тогдашнего председателя МЛФ Владимира Огнева, который старался тихо держаться «в тени», ссылаясь на свои болезни...

Было ещё один момент, который явственно указывал на финансовую нечистоплотность Юрия Полякова: речь идёт о двухстах тысячах долларов, якобы истраченных на текущую деятельность МЛФ в

то время.

В редакции «ОЛГ» поступила копия выписки из Единого государственного реестра юридических лиц № 26286 от 01.04.2010, содержащая сведения о Международном союзе писателей объединений «Международное сообщество писателей-союзников», в которой о физических лицах, имеющих право без доверенности действовать от имени юридического лица, записано следующее: «Должность – председатель исполкома. Фамилия – Переверзин. Имя – Иван. Отчество – Иванович». Это справка для тех, кто недостаточно хорошо посвящён в дела МСПС

на заседании, считая, что Поляков прочтёт моё заявление полностью. Члены бюро тут же по предложению Полякова избрали новым директором МЛФ Рината Сафиевича Мухамедиева.

После этого я с чувством честно выполненного долга, поскольку Голумян после IV конференции МЛФ был, как нам тогда казалось, повержен, передал все дела Мухамедиеву, а сам вернулся к управлению Литературным фондом России, офис которого находился по адресу Гоголевский бульвар, 8. К тому времени мы уже выкупили это здание у правительства Москвы на деньги, вырученные от продажи 30% акций закрытого акционерного общества «Дом творчества „Малеевка“» (об этой истории я подробно рассказываю

за счёт поступления денег от аренды нашей собственности на улицах Чернышевского и Усиевича, а также объектов недвижимого имущества в Перделкино), и к концу 2004 года финансово-хозяйственная деятельность была восстановлена. Главным показателем этого явился тот факт, что МЛФ стал выплачивать материальную помощь нуждающимся писателям.

После этого я начал оформление прав на перделкинскую землю и получение новых свидетельств на право собственности Международного Литфонда перделкинскими дачами.

– Судя по всему, наконец-то наступил Гарри Энд (счастливая развязка) и Вы смогли полностью сосредоточиться на хозяйственной деятельности?

– Эх, да если бы так! Пока я работал с администрацией Ленинского района Московской области в отношении земли во Внуково, от 4-х гектаров которой бывший председатель Литфонда России Виктор Кобенко отказался в пользу администрации Ленинского района, а также по земельному вопросу в Перделкино, где за время руководства Международным Литфондом Голумян уменьшил площадь наших владений на 13 гектаров, в это же время новый председатель МЛФ Феликс Кузнецов развил бурную деятельность. Поскольку вскоре он занял ещё и должность первого заместителя председателя исполкома МСПС (его принял в первые заместители С. В. Михалков), то работу он вёл из кабинета Дома Ростовых с улицы Поварской, 52, где и по сей день размещается Международное сообщество писателей-союзников. Там же Феликс Кузнецов как новоявленный председатель проводил и регулярные заседания бюро президиума Международного Литфонда. И хотя Ю.М. Поляков ушёл в отставку, стиль и методы его работы сохранились: бюро президиума и председатель осуществляли свою деятельность не в стенах МЛФ на Усиевича, 8, а в Доме Ростовых на Поварской улице. В помещении Международного Литфонда Феликс Феодосиевич Кузнецов появлялся лишь раз в месяц, чтобы получить зарплату. А после того, как зарплату сотрудникам стали перечислять на банковскую карточку, он перестал появляться в МЛФ вообще, при том что заработная плата у этого руководителя была очень большая.

На заседаниях, проводимых в своём кабинете в здании МСПС на Поварской улице, Ф.Ф. Кузнецов в спешном порядке стал раздавать перделкинские дачи своим друзьям-писателям. И его не волновал тот факт, что дачи, которые по его инициативе передавались, продолжали наследовать предыдущие арендаторы (и те, кто имел право там находиться, и те, кто нужно было по уставу МЛФ выселять: речь идёт о наследниках умерших писателей). Приняв на заседании бюро решение о выделении дачи какому-нибудь своему другу, Кузнецов давал директору писательского городка указание взимать арендную плату за пользование дачей с нового дачника. Но при этом предыдущий дачник (как правило, вдова умершего литератора) продолжал жить на даче и по-прежнему платил за аренду. Это не только вносило неразбериху в работу дирекции писательского городка Перделкино, но и было незаконным: прежний арендатор юридически не должен был платить, так как решением бюро уже был лишён права проживать на даче, а новый арендатор ещё не вселился и с него тоже нельзя было брать арендную плату. Поскольку в этом случае и старый, и новый арендаторы могли подать в суд на МЛФ, я своим приказом вынужден был запретить принимать арендную плату и со старого, и с нового арендатора до тех пор, пока старый не освободит дачу, а новый не въедет в неё. Кузнецову приказ очень не понравился, и в наших отношениях стала проявляться напряжённость.

Кузнецову, конечно же, не хотелось обострять отношения с высеяемыми двоями, поскольку те уже начали жаловаться на руководство МЛФ в прессе, а некоторые, чтобы остаться, стали даже хлопотать о создании на базе арендуемой дачи мемориального музея своего покойного мужа-писателя. В то же время Ф. Кузнецов, желая побыстрее двоя выселить, пошёл на хитрость: стал приглашать их к себе в кабинет, где в задушевных беседах раздирал обязательства предоставлять новую дачу взамен существующей, а пока просил переждать, как бы на время, в перделкинском Доме творчества. После переезда выданные обязательства повисли в воздухе. И, как вы догадываетесь, выселены двоя со своими жалобами потом приходили ко мне – Ивану Ивановичу Переверзину. Что я могу предпринять в такой ситуации? Ничего...

Если бы история с выселением была нашим единственным расхождением с Кузнецовым, – полбеды. В конце концов, рано или поздно мы должны были бы освободить дачи от наследников умерших писателей. Но обозначилась другая проблема, которая и стала причиной затяжного конфликта с Феликсом Кузнецовым и рядом членов бюро президиума МЛФ – перделкинских дачников.

Иван Переверзин
Жить надо правдой

Екатерина Митрофанова. Роковая тайна сестёр Бронте. М., Терра – Книжный клуб, 2008.

Единственный в России роман о жизни и творчестве известных английских писательниц и поэтесс Шарлотты, Эмили и Энн Бронте, авторов романов «Джейн Эйр», «Грозный перевал», «Атлс Грей», а также замечательных поэм и стихотворений. В книге много интересных сведений о талантливой семье писательниц, упоминаемых лишь в некоторых исследовательских работах, изданных в конце XIX века и практически неизвестных в наше время. Так, мы узнаём, что история, описанная в романе «Джейн Эйр», взята из реальной жизни и что в основу романа Майн-Рида «Всадник без головы» легли события, происшедшие в действительности с родным братом отца сестёр, Гугом Бронте. В книге Екатерины Митрофановой история жизни семьи Бронте подана в оригинальном художественном варианте: воспроизводятся оттенки стиля самих сестёр и отражается основная идеология их произведений. Здесь можно встретить аллюзии на романы «Джейн Эйр», «Городок» (Шарлотты Бронте) и «Грозный перевал» (Эмили Бронте). Наравне с самими сестрами Бронте и другими членами их семьи, действуют и героини их произведений. Интересен и сам жанр романа, который автор журнала «Терра – Книжный клуб» Екатерина Сулина определила как историко-биографический роман и мистический триллер. Книга вошла в серию самых раскупаемых книг издательства «Терра – Книжный клуб». В 2008 году выпущено второе издание.

Екатерина Митрофанова. Роковая тайна сестёр Бронте. М., Терра – Книжный клуб, 2008.

Единственный в России роман о жизни и творчестве известных английских писательниц и поэтесс Шарлотты, Эмили и Энн Бронте, авторов романов «Джейн Эйр», «Грозный перевал», «Атлс Грей», а также замечательных поэм и стихотворений. В книге много интересных сведений о талантливой семье писательниц, упоминаемых лишь в некоторых исследовательских работах, изданных в конце XIX века и практически неизвестных в наше время. Так, мы узнаём, что история, описанная в романе «Джейн Эйр», взята из реальной жизни и что в основу романа Майн-Рида «Всадник без головы» легли события, происшедшие в действительности с родным братом отца сестёр, Гугом Бронте. В книге Екатерины Митрофановой история жизни семьи Бронте подана в оригинальном художественном варианте: воспроизводятся оттенки стиля самих сестёр и отражается основная идеология их произведений. Здесь можно встретить аллюзии на романы «Джейн Эйр», «Городок» (Шарлотты Бронте) и «Грозный перевал» (Эмили Бронте). Наравне с самими сестрами Бронте и другими членами их семьи, действуют и героини их произведений. Интересен и сам жанр романа, который автор журнала «Терра – Книжный клуб» Екатерина Сулина определила как историко-биографический роман и мистический триллер. Книга вошла в серию самых раскупаемых книг издательства «Терра – Книжный клуб». В 2008 году выпущено второе издание.

Екатерина Митрофанова. Роковая тайна сестёр Бронте. М., Терра – Книжный клуб, 2008.

Единственный в России роман о жизни и творчестве известных английских писательниц и поэтесс Шарлотты, Эмили и Энн Бронте, авторов романов «Джейн Эйр», «Грозный перевал», «Атлс Грей», а также замечательных поэм и стихотворений. В книге много интересных сведений о талантливой семье писательниц, упоминаемых лишь в некоторых исследовательских работах, изданных в конце XIX века и практически неизвестных в наше время. Так, мы узнаём, что история, описанная в романе «Джейн Эйр», взята из реальной жизни и что в основу романа Майн-Рида «Всадник без головы» легли события, происшедшие в действительности с родным братом отца сестёр, Гугом Бронте. В книге Екатерины Митрофановой история жизни семьи Бронте подана в оригинальном художественном варианте: воспроизводятся оттенки стиля самих сестёр и отражается основная идеология их произведений. Здесь можно встретить аллюзии на романы «Джейн Эйр», «Городок» (Шарлотты Бронте) и «Грозный перевал» (Эмили Бронте). Наравне с самими сестрами Бронте и другими членами их семьи, действуют и героини их произведений. Интересен и сам жанр романа, который автор журнала «Терра – Книжный клуб» Екатерина Сулина определила как историко-биографический роман и мистический триллер. Книга вошла в серию самых раскупаемых книг издательства «Терра – Книжный клуб». В 2008 году выпущено второе издание.

Екатерина Митрофанова. Роковая тайна сестёр Бронте. М., Терра – Книжный клуб, 2008.

Единственный в России роман о жизни и творчестве известных английских писательниц и поэтесс Шарлотты, Эмили и Энн Бронте, авторов романов «Джейн Эйр», «Грозный перевал», «Атлс Грей», а также замечательных поэм и стихотворений. В книге много интересных сведений о талантливой семье писательниц, упоминаемых лишь в некоторых исследовательских работах, изданных в конце XIX века и практически неизвестных в наше время. Так, мы узнаём, что история, описанная в романе «Джейн Эйр», взята из реальной жизни и что в основу романа Майн-Рида «Всадник без головы» легли события, происшедшие в действительности с родным братом отца сестёр, Гугом Бронте. В книге Екатерины Митрофановой история жизни семьи Бронте подана в оригинальном художественном варианте: воспроизводятся оттенки стиля самих сестёр и отражается основная идеология их произведений. Здесь можно встретить аллюзии на романы «Джейн Эйр», «Городок» (Шарлотты Бронте) и «Грозный перевал» (Эмили Бронте). Наравне с самими сестрами Бронте и другими членами их семьи, действуют и героини их произведений. Интересен и сам жанр романа, который автор журнала «Терра – Книжный клуб» Екатерина Сулина определила как историко-биографический роман и мистический триллер. Книга вошла в серию самых раскупаемых книг издательства «Терра – Книжный клуб». В 2008 году выпущено второе издание.

Екатерина Митрофанова. Роковая тайна сестёр Бронте. М., Терра – Книжный клуб, 2008.

ОБЗОРЫ

Судим о «Судном дне»

Михаил Никитин. Судный день. М.: АСТ/Зебра Е, 2009. – 120 с.: ил.

В твердой обложке небольшого кнжики Михаила Никитина «Судный день» уместилась одноимённая повесть, юмористические рассказы и «странные мысли» (афоризмы). Читатель «Судного дня» становится свидетелем трудового «будня» из жизни НИИ под названием «Марс». Действие (или бездействие) происходит в середине 90-х годов прошлого века, когда такие вот полупромышленные НИИ были не редкостью. Главные действующие лица – штатный сотрудник «полнотрудового моделирования», начинающий начальника Ивана Христофоровича, почтительно величаемого «сектораном» Единственным, и заканчивая «неисправимым мечтателем, романтиком и идеалистом» Тихим Ангелом (старшим инженером Николаем Тихоновичем Шебеко). Присутствуют также спивающийся разгильдяй с бесшабашным чувством юмора Сева, и не менее остроумный, но более взрослый и циничный ведущий инженер Евгений Данилович Вегащгин, и «крепкая непрошибаемая мешанка» Тамсия Николаевна. И вот между этими типажками и происходит диалог, дискуссия, споры перебранки и все остальные возможные способы вербальных коммуникаций. Как таковых, авторских описаний, повествований и уж тем более лирических отступлений в книге нет. На протяжении 240 страниц текста говорят исключительно персонажи, но, благодаря невероятной метким, красочным и выразительным ремаркам, образ того или иного героя вырисовывается колоритным, объёмным, живым. Диалоги в основном затрагивают серьёзные темы, но подача мыслей острая, живая, ёмкая. Может быть, даже чересчур ёмкая, концентрированная; я бы даже советовала поменьше читать это произведение, не торопясь, дозированно, чтобы прочувствовать всю глубину авторского замысла. Пролетав буквально несколько страниц, можно уже составить список «умных фраз», наткнувшись в тексте на которые, невольно думаешь: как же точно и остроумно подмечено!

«Все мы страдаем от глупости: дураки – от собственной, умные – от чужой».

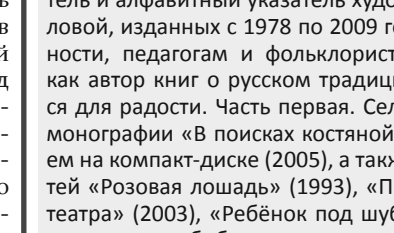
«Любовь придумана для того, чтобы легче переносить идиотизм партнёра».

«Нашему счастью мешает наш же собственный эгоизм».

В общем, по соотношению количества ума и юмора на одно предложение текста, эта книга – несомненный лидер из всего ранее мной прочитанного в данной манере.

Екатерина МЕНЬКОВА

Книжка-справочник

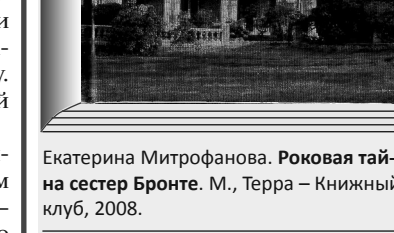

Марина Копылова. Библиографический указатель. Ишкар-Ола: Зебра Е, АСТ, 2009. – 120 с.: ил.

Союз писателей Республики Марий-Эл совместно с ГУМ РК «Республиканская детская библиотека» выпустил справочно-библиографическое издание: Марина Леонидовна Копылова. Библиографический указатель / Сост. М.Л. Копылова и Л.Л. Дроздовская; вступ. статьи Т.А. Золотовой, Н.И. Куртовой, М.Л. Копыловой; под ред. Е.А. Лукиных. – Йошкар-Ола, 2009. Указатель выпущен в связи с 50-летием члена Союза писателей России и 30-летием творческой деятельности талантливой детской писательницы, фольклориста-этнографки и поэта, работающей также в сфере театроведения и публицистики, Марины Копыловой. Издание содержит 196 библиографических номеров и развёрнутую автобиографическую анкету 2009 года плюс именную указатель и алфавитный указатель художественных произведений Копыловой, изданных с 1978 по 2009 год. Российскому читателю, в частности, педагогам и фольклористам, Марина Копылова известна как автор книг о русском традиционном фольклоре «Песни поются для радости. Часть первая. Село наше Шулкино зовут...» (1991) и монографии «В поисках костяной иглы» (2001) с аудиоприложением на компакт-диске (2005), а также книги сказок и рассказов для детей «Розовая лошадь» (1993), «Песни для уличного и домашнего театра» (2003), «Ребёнок под шубой» (2006). Издание адресовано сотрудникам библиотек, преподавателям, студентам факультетов культуры и искусств, истории и филологии, этнографии и журналистики, учащимся колледжей и школ; оно окажет значительную помощь в поисках информации при написании монографий, дипломов, курсовых работ и рефератов по краеведению, истории, МХК, русской и славянской фольклористике, этнографии, театроведению.

По вопросам приобретения можно обратиться к автору по тел. в Йошкар-Оле: 73-19-98 или по e-mail: sretenje@yandex.ru

«Роковая тайна сестёр Бронте»

Единственный в России роман о жизни и творчестве известных английских писательниц и поэтесс Шарлотты, Эмили и Энн Бронте, авторов романов «Джейн Эйр», «Грозный перевал», «Атлс Грей», а также замечательных поэм и стихотворений. В книге много интересных сведений о талантливой семье писательниц, упоминаемых лишь в некоторых исследовательских работах, изданных в конце XIX века и практически неизвестных в наше время. Так, мы узнаём, что история, описанная в романе «Джейн Эйр», взята из реальной жизни и что в основу романа Майн-Рида «Всадник без головы» легли события, происшедшие в действительности с родным братом отца сестёр, Гугом Бронте. В книге Екатерины Митрофановой история жизни семьи Бронте подана в оригинальном художественном варианте: воспроизводятся оттенки стиля самих сестёр и отражается основная идеология их произведений. Здесь можно встретить аллюзии на романы «Джейн Эйр», «Городок» (Шарлотты Бронте) и «Грозный перевал» (Эмили Бронте). Наравне с самими сестрами Бронте и другими членами их семьи, действуют и героини их произведений. Интересен и сам жанр романа, который автор журнала «Терра – Книжный клуб» Екатерина Сулина определила как историко-биографический роман и мистический триллер. Книга вошла в серию самых раскупаемых книг издательства «Терра – Книжный клуб». В 2008 году выпущено второе издание.

Екатерина Митрофанова. Роковая тайна сестёр Бронте. М., Терра – Книжный клуб, 2008.